

Каждая ступень в подземном туннеле была в 3 метра в длину, метр в ширину и 1,5 метра в высоту. Ступени представляли собой гигантскую каменную плиту; тот же самый материал, из которого построены высокие стены. Каменная поверхность была покрыта странным темно-красным узором, напоминающим капилляры.

Ступени вели под землю. Стены сбоку состояли из того же материала, что и потолок. Не имелось следа пыли или признаков растений, таких как лишайников. Выглядело так, как будто подземный туннель вырезали из слоя камня.

Каждый камень сам по себе был завершённым объектом, но как в таком случае поверхность камня оставалась такой ровной? Как будто каменные ступени создала сама природа.

Когда охотники на демонов зашли в туннель, они остановились в 10 метрах от входа. Другими словами, если они пройдут расстояние в 10 шагов, то будут достаточно близки к поверхности, чтобы увидеть свет. Некоторые охраняли вход в туннель, а другие следили за 10 ступенью.

Сюэ Ба стоял на 10 ступени, направляя фонарик вглубь туннеля. Все, что они могли видеть – ступени, бесконечно тянувшиеся вниз, а самый видимый низ перекрывался наклонным потолком. Отряд не нес с собой никакого оборудование, которое позволило бы им исследовать обстановку.

Однако для проведения операции Линь Мо пациенту, двум врачам и медбрату пришлось снять тяжелое защитное снаряжение, иначе они бы не смогли выполнить хирургическую работу.

— Дядя Дань...Я...

Ранее отряд разместил несколько коробок одинаковой высоты на пятой ступени. Затем они разложили темно-серый стерильный коврик и положили на него Линь Мо. Лицо больного побледнело, став как лист бумаги, а голос звучал слабым. Морфин начал действовать. Его психическое состояние все ещё находилось сносным. В левую руку был введено несколько капель обезболивающего. Снайперская винтовка лежала рядом со ступенью, а на стволе висело лекарство. Пакеты с кровью оттаивали, и ими можно будет воспользоваться позднее.

Дядя Дань, Гу Цзюнь и Чжан Хуохуо были готовы настолько, насколько возможно. Сначала они минеральной водой промыли раны – вода для мытья рук была собрана в защитном шлеме. В случае необходимости ее можно использовать в качестве питьевой воды. Затем они надели стерильные хирургический костюм, маску, перчатки и шапочку. Хотя этого было недостаточно для обеспечения стерильности, они сделали всё возможное, чтобы предотвратить загрязнение.

— Мое предложение – двойная ампутация, — дядя Дань не являлся пессимистом, но он действительно не особо верил в вариант Гу Цзюня.

Линь Мо взглянул на редко бывающего серьезным дядю Даня, а потом перевел взгляд на сияющую решимость в глазах Гу Цзюня.

Он горько улыбнулся:

— Я немного обладаю медицинскими познаниями; я осознаю состояние, в котором нахожусь. Я знаю, насколько это опасно. Если я заражусь, то для меня все кончено. В любом случае, я предпочитаю рискнуть. Кто знает? Возможно, есть шанс на успех...

— Хорошо, — несмотря на то, что дядя Дань хмурился, он решил уважить желание больного. Он обернулся, что уважительно спросить, — Капитан Сюэ, что вы думаете?

— Линь Мо в праве решать свою судьбу, — ответил Сюэ Ба, — Один час не так уж долг. На самом деле, уже прошло 10 минут. Поторопись.

Другие члены отряда молча посмотрели друг на друга. На самом деле никто не поддерживал идею Гу Цзюня. Это слишком сложно. Сможет ли дядя Дань справиться? Более того, Гу Цзюнь всего лишь новичок, недавно повышенный до G-класса. Даже если он невероятно талантлив, что может сделать талант без опыта?

Гу Цзюнь кивнул Линь Мо. Он не давал пустых обещаний, но предложил шаблонную фразу:

— Я буду стараться изо всех сил.

Мысленно Гу Цзюнь нажал на системную миссию.

Сложная миссия: выполните двухзвездочные операции (успешно) в течение трех дней с личным вкладом в совокупности более 150%. Награда: скальпель Карлот.

«Миссия принята!»

Одна из причин, почему Гу Цзюнь настоял на операции, была поддержка, предоставляемая системой: проверка успешности и неудачи в списке заданий хирурга, касающейся отдельной операции. До сих пор таинственная сила, называемая системой, обладала способностью точно определять, прошла ли операция успешно или нет. Это давало ему крайне важную информацию в такие моменты, как этот. Если результатом после завершения операции станет «неудачно», то они поспешат ампутировать правую ногу.

Из-за срочности операции, которой руководил дядя Дань, четыре члена отряда надели маски и направили фонарики с четырех углов на ту часть тела, которую собирались оперировать. Это простой хирургический свет, уменьшивший тени, что обеспечило приемлемые условия для полевой операции. Лу Сяонин, Ян Хэнань и другие стрелки охраняли два пути, готовые к бою.

— У вас еще 48 минут, — крикнул Сюэ Ба, смотря в свои часы. Он не давил на врачей, но знал, насколько важна точность определения времени.

Гу Цзюнь разжал и сжал руки. Чувство резиновых перчаток по коже помогло войти в нужное психическое состояние. Он почувствовал, как камень вокруг него превращается в простенькие стены операционной. Над ним висела лампа, а под пациентом находился электрогидравлический хирургический стол. Какими бы жесткими не были условия, это все равно операционная.

Чжан Хуохуо уже приготовил хирургические материалы, как минеральная вода и дезинфицирующее средство. Сначала дядя Дань попросил набор для шитья и сразу же сшил мышцы левой ноги Линь Мо, чтобы остановить кровотечение. Поскольку ногу ампутируют, не смотря ни на что, дядя Дань остановился на этом. Он повернулся, чтобы вместе с Гу Цзюнем сосредоточиться на правой ноге.

Раны на правой ноге были легче. На передней и задней части верхней части икры находилось всего 4 укуса, а более серьезные раны оказались на нижней части икры и стопе – более десяти видимых ранений.

Дядя Дань, будучи менее опытным в подобных операциях, отвечал за верхнюю часть икры. Гу Цзюнь, который только вчера провел похожую операцию, отвечал за нижнюю часть икры и стопу. Две операции начались одновременно.

Вода была очень ценной, но рану перед операцией следует промыть. Два врача потребляли воды как можно меньше.

— Ватный тампон, — Гу Цзюнь взял ватный тампон от Чжан Хуохуо. Он наклонился, чтобы вытереть кровавую воду. Со светом и крючками Гу Цзюнь ясно видел червеобразных паразитов внутри камбаловидной мышцы. Они прицепились к ткани, как личинки. Они извивались, вгрызаясь в окружающие ткани. Некоторые уже наполовину погрузились в плоть.

Картина заставила членов отряда, держащих фонарики, нахмуриться. Жуткие твари сверлили их сердца.

— Это действительно паразиты подземных гигантских червей, — сказал Гу Цзюнь с намеком на радость при виде уродливых тварей.

Это доказывало, что именно подземный гигантский червь устроил засаду на Линь Мо. Паразиты выплеснулись из пасти червя. Вначале они неподвижны, поэтому Гу Цзюню не нужно беспокоиться о поиске червей в более глубоких тканях. Также они не образовали кист, поэтому ему нужно очистить их только с поверхности.

— Хирургические ножницы, пожалуйста, — с помощью инструмента Гу Цзюнь проник в рану и достал червя. Он поместил паразита в контейнер из нержавеющей стали. Ощущение ловкости, с которой он вытащил червя, подсказало Гу Цзюню, что паразиты еще не погрузились в плоть. Большинство из них можно удалить без особого усилия. Хорошо, очень хорошо. Достав одного, Гу Цзюнь принялся доставать другого. Тех, кто уже наполовину закрепился в ткани, пришлось вырывать вместе с мышцей.

Члены отряда внимательно наблюдали за происходящим. Они видели, как Гу Цзюнь очень умело вытаскивал и вырезал паразитов, а затем обернулись посмотреть на работу дяди Даня. Они тотчас пришли в замешательство. Почему кажется, что Гу Цзюнь двигается быстрее, чем дядя Дань? Что-то удерживало дядю Даня?

— Э? — дядя Дань украдкой взглянул на Гу Цзюня и тоже поразился, — Этот юнец...почему его хирургические навыки так хороши?